

Pommersche Zeitung

MIT OSTSEE-ZEITUNG / STETTINER GENERAL ANZEIGER
PARTEIAMTLICHE ZEITUNG DER NSDAP, GAU POMMERN

12. Jahrgang

Donnerstag, 22. Februar 1945

Nr. 232

Moskau möchte es den „Eigenlümern“ zurückgeben!

Erfolglose Fe...

- Arnsvalde

Stettin - slawisch!

Washington erklärt die Julia-Beschlüsse: Besetzung der
Hohen-Deutschland bis ins nächste Jahrhundert - G...

Lage sten

ringende
vunder

„Ursprünglich slawische Gebiete, wie beispielsweise
Stettin, Belgard usw., wurden ihren
rechtmäßigen Eigentümern nach dem Krieg wieder
gegeben werden“, das erklärten
die Moskauer Zeitungen.

Die „rechtmäßigen Eigentümer“
Kessel anspitz, sollen die
sowjetischen Slawen, die ihre Heimat zur
Wiederherstellung haben und
Besitz der Julia-Beschlüsse
nach Norden und Westen
innerhalb dieses geplanten
Rahmens sein, wird nun durch
offen bestätigt.

In Washington wurde
klar, dass die Slawen
nicht von Deutschland
die Absicht der slawischen
Besetzung der
Gebiete zu lassen
wollen.

„Deu
Selbst ein
allem“

Сотрудник
Абвера

"ВЛОВА":

хроника изской машины

Was kostete die „Befreiung“?

ВЛАДИМИР АНДРИЕНКО

Сотрудник Абвера

Владимир Андриенко

«Вдова»: хроника адской машины

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Андриенко В.

«Вдова»: хроника адской машины / В. Андриенко —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Сотрудник
Абвера)

ISBN 978-0-89-000861-4

Противостояние Абвера и советской контрразведки в годы войны. События в книге коснулись осени 1941 года. Ставка приняла решение оставить город Харьков. Группа начальника оперативной группы заграждения Западного фронта полковника Старинова начала минирование стратегических объектов. Абвер направил в город опытного агента под псевдонимом «Вдова»...

ISBN 978-0-89-000861-4

© Андриенко В.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Пролог	6
Глава 1	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Владимир Андриенко

«Вдова»: хроника адской машины

Автор просит отнестись к роману как к художественному произведению. Все имена намеренно изменены и совпадение (если таковое будет обнаружено) есть случайность, не имеющая целью дискредитацию какого-либо исторического лица.

Пролог

На грани провала

Штаб «Валли-1».

Абвер.

Полковник Шлегер.

Начальник штаба «Валли-1»¹ управления «Абвер-заграница»² полковник Шлегер поднял трубку и спросил у своего адъютанта:

- Уже прибыл Густав Штольнэ?
- Никак нет господин полковник!
- Как только он прибудет, проводите его сразу ко мне. Без формальностей.
- Да, господин полковник.

Шлегер полчаса назад говорил со своим шефом адмиралом Канарисом.³ И тот передал ему слова фюрера о молниеносной победе, «которой еще не знала история».

Шлегер, как и адмирал, не разделял оптимизма Гитлера в начавшейся войне против России...

* * *

При личной встрече месяц назад, Канарис сказал ему:

- Я говорил с ним.

Шлегер понял, что шеф говорит о Гитлере.

- И что же?

- Воспитанные им немцы могут все, – Канарис повторил услышанную им фразу фюрера.

- Так он сказал? – Шлегер посмотрел на адмирала.

– Слово в слово. «Воспитанные мною немцы могут все»! И никаких возражений не принималось, Шлегер. А прибавьте к этому еще и слова Геббельса – «Фюрер это Германия» и «Россия это миф, который он развеет».

- Но это пропаганда для обывателей, а мы занимаемся...

Канарис перебил полковника:

- И вам не стоит сейчас говорить о трудности борьбы с русскими, как вы это делаете.

– Но я готовлю свой персонал к тяжелой работе. И я не могу им повторять слова Геббельса о примитивном мышлении русских.

- Вы нужны мне на вашей должности, Шлегер.

- Потому я и хочу готовить людей к настоящей борьбе, адмирал.

– Но сейчас стоит быть очень осторожным в речах. Знаете сколько есть таких, что с удовольствием как попугаи повторяют «пророческие» слова фюрера? Польша пала за две недели. Франция за два месяца! И сейчас вы можете говорить только одно! Начатая фюрером кампания на Востоке приведет к реализации главного плана – Германия станет владычицей не только Европы, но и Азии.

---

¹ Валли -1 – Штаб Валли создан перед нападением на СССР. Основная задача «Валли» организация разведывательной, диверсионной и контрразведывательной деятельности.

² Абвер-заграница иностранный отдел, который проводил изучение экономики, внешней и внутренней политики.

³ Вильгельм Канарис, адмирал, начальник Абвера.

– Я никогда не высказывал сомнения в этом, адмирал. Но я занимаюсь разведкой и должен учитывать все. В моем отделе и разведка сухопутных сил, и военно-воздушных, и экономическая разведка.

– Потому я и предупредил вас, Шлегер. Вы смогли подобрать отличный персонал. Группы экономической разведки и группы агентурной разведки при штабах армейских группировок. Особенно впечатлила работа команды по фиктивным документам.

Спецкомандой 1 Гехаймшрифтен⁴ Шлегер мог гордиться. Пять граверов из немцев, которых он отобрал, при помощи десяти русских специалистов, знавших делопроизводство Красной Армии, отлично делали фальшивые документы для забрасываемых агентов.

Канарис продолжил:

– В вашей команде есть подполковник Штольнэ.

Шлегер не любил этого офицера, но признавал его таланты:

– Хороший исполнитель, но он делает ставку на диверсантов. Массами забрасывать их в красный тыл – его стратегия.

– И она сейчас многим по душе, Шлегер. Он ведь вам не нравится?

– Нет, – честно сказал полковник.

– А почему?

– Фанатик, – охарактеризовал Штольнэ Шлегер. – А я не люблю фанатиков, адмирал.

– Вы правы, Шлегер, в том, что касается фанатизма.

– Фанатики никогда не смогут победить, адмирал.

– Потому я и делаю ставку на вас, а не на Штольнэ. Но не всё в рейхе решаем мы с вами, Шлегер. Штольнэ произведен в полковники за заслуги перед фюрером и рейхом. Вам я поручаю сообщить ему эту приятную для него новость.

– Почему я? Отношения наши только рабочие.

– Вот и будет повод сблизиться с ним, Шлегер...

* * *

По телефону адмирал говорил коротко, сухо и официально. Молниеносная война, победа над большевиками, Великая Германия.

– Вы вызвали к себе Штольнэ? – спросил Канарис.

– Так точно, господин адмирал. В течение часа Густав Штольнэ будет у меня.

– Фюрер ждет, что вы выполните свой долг, полковник!

– Так точно, адмирал!

* * *

Офицер военной разведки Густав Штольнэ прибыл в штаб по вызову полковника Гейнца Шлегера известного под кличкой «Директор Геллер». Штольнэ давно знал Шлегера еще по работе в Югославии. Внешне они были даже чем-то похожи, хотя начальник штаба «Валли» выглядел старше своих лет из-за седых волос. Волосы самого Штольнэ в его 50 лет седина почти не тронула.

Уже почти год он работал во втором отделе и занимался отбором благонадежных русских из эмигрантов, которых направлял в спецшколы Абвера.

---

⁴ Гехаймшрифтен – тайнопись. Подгруппа изготовляла печати, паспорта и другие документы.

Штольнэ стоял у истоков создания специального полка «Курфюрст». Диверсанты Штольнэ забрасывались на территорию СССР и устраивали там склады с оружием, готовили площадки для парашютных десантов на случай скорой войны.

В кабинете Шлегер тепло встретил его, пожал руку и сказал:

– Вы блестяще поработали, Густав. Операция по захвату моста у Двинска делает вам честь.

– Я служу фюреру и рейху, господин полковник.

– Как и все мы, Густав. И фюрер высоко оценил ваши заслуги. Имею честь сообщить вам первым, что вы произведены в полковники.

– Я готов оправдать дальнейшей службой высокое доверие фюрера и адмирала!

– Вы начальник структуры Абвер 2 с недавних пор, полковник. Вы многое делали для скорейшей победы рейха в войне с советами. Агенты, вами отобранные, успешно работают. Но меня сейчас интересует иное. У вас есть дельный офицер агентурной разведки?

– Так точно. Капитан Лайдеюсер.

– Лайдеюсер?

– Лайдеюсер начальник отделения СОН (Саботаж Ост Норд) в моей структуре, господин полковник. Он довольно давно занимается именно агентурной разведкой. Сам подобрал себе команду и работает хорошо.

– Это мне и нужно, полковник.

– Вы хотите забрать его у меня, господин полковник?

– Нет, нет, полковник. Капитан Лайдеюсер останется у вас. Мне нужны данные по Харькову, полковник, куда сейчас наступают наши войска. Меня интересует эта база русской экономики. Фюрер придает Харькову большое значение.

Шлегер лукавил. Он был ознакомлен с докладной запиской Лайдеюсера и обратил на неё внимание, в отличие от самого Штольнэ...

Абвер 2,⁵ группа 2А.

Отдел СОН.

Гауптман⁶ Лайдеюсер начальник отделения СОН (Саботаж Ост Норд) структуры Абвер 2, группы 2 А, был у своего шефа, оберста⁷ Штольнэ, и тот в пятый раз рассказал ему какое значение придает фюрер Харьковскому промышленному району.

– На втором месте по важности, как сказал фюрер, – подчеркнул полковник, – стоит именно Юг России. Нас интересует Донецкий бассейн, начиная от района Харькова! Это база русской экономики. И овладение этим районом приведёт к краху всей экономики русских. Это равносильно капитуляции! Вы понимаете, Лайдеюсер? Это слова фюрера!

– Я понимаю, герр полковник!

– Фюрер надеется на вас!

– Да, герр полковник!

– Ваша задача не упускать ничего! Операция, на вас возложенная, крайне важна! Крайне!

– Я понимаю, герр полковник!

– Именно Абвер должен накрыть агентуру красных. Абвер, а не СД. На этот раз мы утрем им нос! После того как наши войска заняли Киев в полосе обороны красных образовался разрыв. Но благодаря тому, что Ставка верховного командования Вермахта приоритетным направ-

---

⁵ Абвер 2 был самым засекреченным отделом Абвера и вел работу по подготовке диверсантов и заброске их в тыл противника. Абвер 2 курировал разработку и изготовление на специальных предприятиях индивидуальных средств террора. Абвер 2 организовывал диверсии и теракты, создавал специальные боевые отряды из национальных меньшинств в тылах государств, воюющих с рейхом.

⁶ Гауптман – капитан.

⁷ Оберст – полковник.

лением считает московское, то в пользу группы «Центр» были переданы артиллерийские и инженерные части группы «Юг». Это помогло красным восстановить фронт. Но участь Харькова предрешена! Доблестные войска фюрера займут этот город! Путь большевики не стоят иллюзий. К зиме война будет завершена и с большевиками будет покончено!

Полковник замолчал. Штольне задумался и с минуту не обращал внимания на капитана. Тот терпеливо ждал и не мешал своему начальнику.

– Так вот! – очнулся полковник. – Ныне для наступления на сумско-харьковском направлении сосредоточена 6-я армия фельдмаршала Рейхенау.⁸ А что это значит?

– Значит, что Харьков скоро будет взят доблестными войсками Вермахта! – сказал Лайдеюсер.

– И мы с вами, Лайдеюсер, должны обеспечить выполнение этих грандиозных задач на своем месте! Фюрер сказал, что Россия это колосс на глиняных ногах. Ударить палкой по этим ногам наша задача, а остальное сделает вермахт! Докладывайте!

«Наконец-то» – про себя подумал Лайдеюсер, которому надоела лекция полковника о важности работы Абвера и повторение слов Гитлера и адмирала Канариса которые он, Лайдеюсер, слышал уже сто раз.

– По агентурным сведениям красные готовят нам «сюрпризы» в Харькове. Минирование важных стратегических объектов.

– Они готовили нам их везде. Это обычная тактика при отступлении, Лайдеюсер. Вам нужно заниматься вашим делом, а не отвлекаться на работу сапёров!

– Но я уже докладывал вам, герр полковник, о радиоуправляемых минах.

– Лайдеюсер! Вы внимательно читаете сводки и донесения агентов?

– Так точно, герр оберст!

– Я этого не заметил. Какие радиоуправляемые мины? У них сапог и тех не хватает! У них нет в достаточном количестве стрелкового оружия! Служба СД имеет успехи, ибо агенты занимаются своим делом, а не работают на сапёрную группу. Они отлично справились в Киеве. А вы работаете по Харькову.

– Я пришел доложить, герр оберст, что красные в Харькове разрабатывают план минирования многих крупных объектов города на случай сдачи его нашим войскам.

– А я повторяю вам, что нашим минёрам всегда удавалось обезопасить большинство объектов, Лайдеюсер. Что это как не жалкие потуги истекающих кровью фанатиков остановить мощь Вермахта.

– Не в этот раз, герр полковник.

– Говорите по делу, Лайдеюсер. У нас слишком много важной работы.

– На этот раз в дело пойдут «умные мины» герр полковник. От этой мины не тянутся замаскированные провода, которые можно обнаружить. Это не мина замедленного действия, с которыми наши саперы успешно научились бороться. Эта мина может находиться в земле и не подавать признаков жизни до тех пор, пока не придет радиосигнал. И тогда мина отзовется на свое «имя». Она «услышит» его на расстоянии сотни километров!

Штольне вспомнил одно из донесений агента Абвера еще за 1933 год. В нем сообщалось, что по распоряжению красного военного министра⁹ Ворошилова¹⁰ на дальний Восток выехала группа специалистов для испытания прибора под названием «Беми».

– Я помню донесение одного нашего агента, Лайдеюсер. Но это дело давнее. Слишком давнее.

---

⁸ Вальтер фон Рейхенау – генерал фельдмаршал. Командовал 6-й армией. Брал Париж, Киев, Харьков. Один из немногих высших немецких военачальников кто поддерживал нацизм.

⁹ Народный комиссар по военным и морским делам СССР.

¹⁰ Ворошилов Климент Ефремович – после Фрунзе занимал пост народного комиссара по военным и морским делам СССР.

– Именно так, герр полковник. Донесение за 1933 год.

– Что же сейчас, герр гауптман? Ближе к делу.

– И сейчас русские готовы применить против нашей армии «адские машины», принцип действия которых еще не определен. Наша агентурная разведка подтверждает наличие в боевых частях Красной Армии саперов-радиостов со специальной подготовкой. А подобного оружия у нашей армии нет, герр полковник.

– Подробнее! Что за донесения агентов? Мне не докладывали.

– Очевидно, сочли за неважное, герр полковник. Я принес вам копии.

Лайдеюсер достал из папки донесения агентов.

– Вот здесь штатное расписание работников штаба 45-й дивизии красных их Юго-западного фронта. Под номерами 31 и 32 числятся специалисты «сапер-радиост». А вот еще два донесения из других дивизий красных. Среди саперов есть саперы-радиосты.

Штольнэ внимательно просмотрел документы.

– И почему я узнаю об этом только сейчас, Лайдеюсер?

– Я докладывал вам на прошлом совещании.

– Я не об этом, Лайдеюсер! Я о саперах-радиостах! Расскажите подробнее! Я должен составить отчет для адмирала!

– Первое испытание этого прибора красные провели еще в 1925 году, герр оберст. Пять фугасов уложили в отдаленном уголке Ленинградского гребного порта. Там же заложили и приемное устройство для их подрыва. В Балтийском море, в 25 километрах от этого места на тральщике была установлена радиостанция подрыва. И все фугасы взорвались в той последовательности, что была задана для испытаний. Прибор для подрыва носит название «Беми».

– Странное название. Напоминает английское слово.

– Разработчиком устройства был инженер Бекаури.

– Я доложу об этом адмиралу, Лайдеюсер. Значит, вы считаете, что красные готовят нам сюрпризы именно в Харькове?

– Так точно, герр оберст. И моя группа готовится этому противостоять.

– Но что конкретно вы планируете по предотвращению диверсий против нашей армии?

– В Харьков мною отправляется подготовленная группа диверсантов.

– Это группа «Инженера»? Того самого агента, который обошелся нам так дорого? Он выпускник курсов при отделе техники «Абвер-2».

– Так точно, герр полковник. Это хорошо подготовленный в техническом отношении агент. И его задача много шире, чем просто обнаружение радиоуправляемых мин. Группа имеет дополнительное задание по похищению специалистов и переправки их в Германию.

– Это хорошо, Лайдеюсер. Где план операции?

– Вот он, герр оберст.

Штольнэ внимательно просмотрел его и остался доволен.

– Но и от основного задания вам не следует отвлекаться, капитан. Мне нужны внедренные агенты в частях Красной армии и в составе красного подполья в Харькове, которое они наверняка готовят. Впрочем, я полностью полагаюсь на вас в этом деле. Вы хороший сотрудник и вас ждет большое будущее в рейхе! Ведь ваш «Инженер» русский?

– Так точно, герр полковник. Но он предан нашему делу!

– А в группе агентов есть немцы?

– Нет, герр полковник. Группа полностью составлена из русских.

– Это плохо, Лайдеюсер. Впрочем, вы отвечаете за операцию. Я не стану учить вас работать. Я не стану вам мешать! Я верю вам, капитан. Действуйте! Хайль Гитлер!

* * *

Прошла всего неделя с этого разговора. И столь тщательно разработанный план оказался под угрозой! К Лайдеюсеру прибыл его заместитель обер-лейтенант Нойрмаер и сообщил что агент «Инженер» провалился.

Нойрмаер отвечал за разработку операции и сам принимал участие в подготовке агента, которым был сын русского эмигранта, искренне ненавидевший большевизм. Легенда была проработана до мельчайших деталей. На все они затратили около двух месяцев. До этого агент окончил краткосрочные курсы при отделе техники в Берлине под началом майора Эрмана.

И вот произошло то, что называют роковой случайностью.

– Что-то случилось, Нойрмаер?

– Очень неприятные новости, герр гауптман.

– Что? – капитан резко вскочил на ноги и его стул с шумом упал. – Что с группой?

– Агент «Инженер» провалился.

– Провалился?

– Именно так, герр капитан. Я докладываю вам первому.

Лайдеюсер поднял стул и снова сел. Нужно успокоиться.

– Как это произошло? – спросил он помощника.

– Случайность, герр гауптман.

– Его готовили в спецшколе Абвера в Берлине! Это не новичок, обер-лейтенант. Вы лично несли ответственность за заброску агента. Ваша задача была предусмотреть все!

– Все предусмотреть невозможно, герр капитан! Я выполнил все, что было нужно, но случай!

– Как он погиб?

– При переходе линии фронта. Шальная пуля. Причем из сопровождения никто не пострадал. А «Инженер» схватил пулю в голову. Умер мгновенно.

Лайдеюсер сел в кресло. Он вчера доложил своему начальнику полковнику Штольнэ, начальнику отдела А 2, о успешном начале операции. И вот агента, на котором держалось все, больше нет!

– Это провал, Нойрмаер! Полный провал. Нужно докладывать Штольнэ, что все рухнуло. А он доложит адмиралу. Знаете сколько мы с вами продержимся в своих креслах после этого?

– Но что мы могли, герр капитан? Это...

– Это провал, Нойрмаер! У нас нет другого агента такого класса. Нет. «Инженера» нечем заменить. Да и если бы и было кем, то на подготовку нужно время, а его нет. Наши войска скоро возьмут Харьков. К тому времени наш агент уже должен начать работу.

– Я не стал бы торопиться с докладом, герр капитан.

– Что? Вы предлагаете обман, обер-лейтенант?

– Почему сразу обман, герр гауптман? Но на операции рано ставить крест.

Лайдеюсер не понял Нойрмаера. Все держалось на «Инженере» и именно его готовили для дела. А что теперь? Можно, конечно, срочно подыскать ему замену, но это полностью перечеркивало все, что они задумали.

– Без «Инженера» это дело ничего не стоит, Нойрмаер! Остальные агенты это только его сопровождение. Они вспомогательный элемент!

– Я предлагаю переформатировать операцию. Мы сделаем ставку не на агента «Инженера», а на агента «Грюнвальд».

Лайдеюсер знал о недавних успехах этого агента. По слухам это была совсем молодая девушка, но работала она не в Абвере, а в службе СД.

– «Грюнвальд»? Дело в Киеве?

- Именно так, герр капитан. «Грюнвальд» совершила там нечто невозможное.
- Но «Грюнвальд» агент СД. А это операция Абвера!
- У меня есть связи с СД, герр капитан.

Гауптман поморщился. Он представил себе реакцию полковника Штольнэ, на предложение совместной операции с СД.

– Гауптштурмфюрер Вильке мой старый приятель и он мне не откажет. Если конечно его как следует мотивировать. Он служит ныне под началом криминальдиректора Вальтера Кубицки.

– Кубицки?

Капитан вспомнил, что штурмбанфюрер СС Кубицки был назначен начальником службы контрразведки «Восток», Четвертого управления¹¹ РСХА.¹²

– Кубицки ценит Вильке как отличного специалиста.

– И чем Вильке поможет нам? – спросил Лайдеюсер.

– Вы слышали про агента под позывным «Вдова»?

– Нет, – признался Лайдеюсер, – никогда.

– Операция «Мост».

– Вы издеваетесь, Нойрмаер? Но там была агент «Грюнвальд».

– Это и есть «Вдова», герр капитан. Я имел дело с документами и мне известны все псевдонимы этой женщины: «Грюнвальд», «Марта», «Вдова».

– Так бы и сказали сразу, обер-лейтенант. Что у вас за манера.

– Сейчас она работает здесь под началом Вильке. Я, как только узнал о гибели «Инженера», сразу подумал, что стоит перевести все на «Вдову». Нам нечем его заменить. Нового агента вместо него мы не найдем. Полагаться на случайных людей не можем. Вывод – переформатировать операцию на «Вдову». Она не большой специалист в технической области и будет действовать иными методами.

– И как мне сказать про это полковнику Штольнэ? Он, как только узнает, что агент «Инженер» мертв...

– Он не узнает. Мы не скажем ему. За операцию отвечаете вы, герр капитан. Он не станет вмешиваться.

– А что насчет отчета командира группы проводников? Этот гауптман уже написал отчет о случившемся.

– Таких групп было три. И они совсем не знали, кого ведут. Одна настоящая, две отвлекающие.

– Вот как?

– Это была моя личная инициатива, герр капитан.

– Отлично! – вскричал Лайдеюсер. – Это хорошая новость. Что другие группы?

– Отвлекающие прошли. Так что донесение командира одной группы ничего не скажет полковнику Штольнэ. Провалилась одна группа? И что? Но доклад должен идти от вас.

– Значит, скрыть провал «Инженера»?

– Если вы откроете правду, то нас с вами отстранят, капитан. А так мы сможем выполнить задание. Чем мы рискуем? Уже ничем.

Лайдеюсер понял, что Нойрмаер говорит дело.

– Пусть так. Я готов принять ваш план! Но где гарантия, что нам отдадут «Вдову»?

– Главное правильно поговорить с Вильке. И будет хорошо, если это сделаете вы, капитан.

– Но я не могу посвятить его в детали операции Абвера, Нойрмаер!

---

¹¹ Четвертое управление РСХА – Гестапо. Тайная государственная полиция Третьего рейха.

¹² РСХА – Главное управление имперской безопасности, политическая разведка и полиция безопасности рейха.

– Этого и не нужно. Мы посвятим его в первую часть нашего плана. Ему нужно харьковское подполье.

– Но тогда зачем ему ввязываться в это дело? У них есть свои агенты и свои планы.

– Внедрение агента в подполье города Харькова – важное дело для СД, капитан. И Вильке захочет подстраховаться. Я его хорошо знаю. На такую наживку он клюнет! Обязательно клюнет.

Лайдеюсер задумался. Это дело предстояло продумать до мелочей, ибо времени было мало, До завтрашнего утра....

Харьков.

Особая группа.

4-е управление НКГБ СССР.¹³

Капитан госбезопасности¹⁴ Кравцов был назначен особым представителем в Харьков. В его первоначальную задачу входила организация подполья и внедрение агентов к врагу. Кравцов лично разработал операцию по внедрению к немцам агента Сафонова. Он работал с ним больше года, и ценность его была в том, что никакой легенды придумывать было не нужно. Вся его биография была подлинной.

Сын офицера белой армии, пострадал от большевиков, сидел в лагере, совершил побег в 1938 году. Имел хорошее инженерное образование.

И вот его помощник лейтенант госбезопасности¹⁵ Лавров пришел с печальной вестью – Сафонов погиб.

– Вы хотите сказать, лейтенант, что Сафонов убит? – Кравцов не мог поверить тому, что говорил Лавров.

– Так точно, товарищ капитан.

– Но его заброска прошла успешно. Внедрение прошло успешно! Учился в лучшей Абвершколе в Берлине! Он начал работать. Я лично докладывал комиссару государственной безопасности!

– С нашей стороны все было хорошо.

– Я вас не понимаю, Лавров. Говорите яснее!

– Все было сделано согласно инструкции, товарищ капитан. Сафонов начал работать. Его задача – внедрение в Абвер, и все шло хорошо. Биография у него лучше и придумать нельзя.

– Все это я знаю без вас, Лавров! Вы собрались пересказать мне данные агента? Что случилось в итоге?

– Немцы подготовили его к заброске на нашу сторону.

Кравцов удивился:

– Заброска? Я ничего не знаю про это.

– Не успел вам доложить, товарищ капитан. Да и дело было пустяковое. Агент Сафонов передал нам координаты заброски и просил «встретить». Я знаю, сколько у вас работы и решил сделать все сам.

– И что?

– При пересечении линии фронта Сафонов погиб!

– Я ничего не понимаю!

---

¹³ 4-у управление – Особая группа при Народном комиссаре Внутренних дел СССР создана 5 июля 1941 года. Основная задача – террор и диверсии в тылу противника. Начальник комиссар государственной безопасности 3-го ранга Судоплатов Павел Анатолиевич.

¹⁴ Капитан государственной безопасности – специальное звание в НКГБ и НКВД СССР в период с 1935 по 1945 годы. Соответствовало воинскому званию подполковник РККА.

¹⁵ Лейтенант государственной безопасности – специальное звание в НКГБ и НКВД СССР в период с 1935 по 1945 годы. Соответствовало воинскому званию капитан РККА.

– На нашу сторону, – пояснил Лавров, – прибыла группа с той стороны. Мы ждали их, как и было приказано. Хотели вести тайно. Но Сафонова не оказалось среди них.

– Но откуда вы знаете, что он погиб? – Кравцов встал со своего стула.

– Тех двоих взяли и они сообщили, что возглавлявший их группу агент Абвера убит.

– Лейтенант! – капитан подошел к Лаврову. – Вы их взяли? Зачем?

– Дело в том, что немцы забросили к нам не одну, а три группы. Две по три человека, одна – два агента. Две группы – простые обманки.

– И вы приняли группу Сафонова за обманку? Так?

– А что оставалось? Я ждал Сафонова. Но его не было, Я подумал, что это обманная группа. А такие был приказ сразу брать! Вот их и взяли. Только потом я понял свою ошибку.

– Арестованные сразу все рассказали?

– Один. Даже «давить» не пришлось.

– А второй?

– Этот крепкий и даже под нажимом ничего не сказал. Убежденный враг из русских белогвардейцев.

– Значит, немцы ведут с нами игру! И я не уверен, что Сафонов мертв! – сказал Кравцов. Лейтенант Лавров сказал, что сведения точные и Сафонов убит.

– Откуда вам это известно?

– Я послал группу в квадрат, указанный задержанным диверсантом.

– И что?

– Они нашли труп, который немцы зарыли в лесу. Это Сафонов! Похоже для Абвера это также «сюрприз».

– Вы не тронули тела?

– Нет. Разведчики сделали фото и всё вернули на место. Но Сафонов убит. С этим уже ничего сделать нельзя.

Кравцов снова сел на стул. Он заговорил вслух:

– И что мне доложить комиссару госбезопасности в Москву?

– Но кто мог...

– Наверху этого никого не интересует, Лавров! Вы лично несли ответственность за переброску агента на ту сторону! А я отвечаю за вас. Ибо вы в моем непосредственном подчинении! Кто командовал разведчиками? Теми, кого вы посылали проверить тело?

– Майор Никонов.

– Никонов. Никонов... – капитан задумался.

– Фронтовая разведка 45-й дивизии.

– Он ведь ничего не знает?

– Нет. Он только обнаружил тело и сделал снимки. Никонов человек смелый и решительный, но весьма недалекий.

– Где его рапорт?

– Никонова?

– Где он?

Лавров достал из папки рапорт майора о гибели одного из разведчиков.

Капитан прочитал его и немного успокоился. Без его комментария начальство в этом не разберется. О гибели Сафонова знают ныне только он сам и Лавров.

– Лавров!

– Да, товарищ капитан?

– Погиб не Сафонов.

– Так точно!

– Я сказал, что погиб не Сафонов, а другой диверсант. Если я доложу завтра утром, что агент погиб, уже вечером меня отзовут. Меня в отзовут в Москву для дачи пояснений. А вас сразу на фронт, Лавров.

– Я не боюсь передовой, товарищ капитан.

– А я и не сказал, что боитесь. И толку от вас здесь больше чем на фронте. А риска у нас будет достаточно, лейтенант.

– Пусть так, но без Сафонова все это не имеет смысла.

– Не стойте столбом, Лавров. Садитесь. Нам нужно подумать.

Лейтенант сел на стул.

– Сафонов внедрился в Абвер-группу обер-лейтенанта Нойрмаера? Так? – спросил капитан.

– Именно так. Так он назвал своего непосредственного начальника в последнем донесении.

– Нойрмаер знает о смерти Сафонова. И что он станет делать? Отменит операцию? Не думаю. Он введет нового агента.

– А если нет? – спросил Лавров.

– Такую операцию они отменять не станут. Иначе, зачем они закопали труп Сафонова в лесу.

– Но мы взяли других агентов, товарищ капитан! Они уже у нас!

– Рация?

– У нас, товарищ капитан.

– А вот это плохо. Об их провале Нойрмаер ничего знать не должен. Вы с ними говорили, что за люди?

– Один матерый враг из дивизии Бранденбург. Такого просто так не сломать. Крепкий человек.

– Второй? – спросил Кравцов.

– Радист. Совсем молодой. Не то, что его напарник.

– Что Сафонов нам сообщал в донесении про своих напарников?

– Ничего, товарищ капитан. Сафонов, очевидно, не знал, кто войдет в состав его группы.

Но я вашу мысль понял. Радиста можно привлечь к сотрудничеству. А второго стоит ликвидировать.

– Все так, но здесь нужно устроить настоящий спектакль.

– Спектакль? – не понял Лавров.

Капитан пояснил:

– Обоих как предателей приговорить к расстрелу. Приговор по всей форме зачитать диверсантам. По законам военного времени. И обоих вывести к месту расстрела. Сделать это лучше всего в подвале тюрьмы. Первого расстрелять, а радиста помиловать в самый последний момент. Хорошо бы он стал умолять нас о прощении.

– Я вас понял, товарищ капитан.

– Затем к радисту приставить нашего человека. Подберите кого-то похожего вместо расстрелянного. Немцы должны знать, что группа успешно перешла линию фронта и работает в Харькове.

– Но радист не вышел на связь вовремя.

– Ничего, скажет, что растерялся после смерти командира. Но он должен доложить, что группа на месте в Харькове!

– Вы думаете, что Нойрмаер пришлет им нового агента?

– Надеюсь, что так и будет. Иначе нам с вами конец, Лавров. И дело может закончиться даже не передовой. Всё на контроле у САМОГО. Нас с вами могут просто поставить к стенке, лейтенант.

– Вы правы, – согласился Лавров. – Но подготовка?
– Иногда дилетанты делают работу лучше профессионалов, лейтенант. Да и выбора у нас нет...

* * *

Через неделю капитан госбезопасности Кравцов был срочно вызван в штаб оперативно-инженерной группы Юго-Западного фронта.

Лейтенант Лавров высказал беспокойство:

– Может по нашему делу? Начальник этой группы полковник Старинов?

– Илья Григорьевич Старинов. С июня 1941 года начальник оперативной группы заграждения Западного фронта. А в сентябре приказом командующего Юго-западным фронтом назначен на должность начальника оперативно-инженерной группы с подчинением Военному совету фронта! В распоряжении Старинова ныне 5 оперативных групп.

– Но вызывает он вас по поводу агента?

– Никто не знает о смерти Сафонова. А Старинов не лезет в наши дела, лейтенант. У него хватает своих.

– Тогда что за срочность?

– Меня введут, наконец, в курс дела, лейтенант.

– Старинов? Не старший майор госбезопасности? Что это значит? Задача перед нашей группой была поставлена...

– Нет, – возразил капитан. – Никто нас пока в дело не посвятил. Мы выполняли второстепенные задания.

– Второстепенные? Но...

– Не мне вас учить, лейтенант. Наверняка таких групп как наша несколько.

– И нас подчинили Старинову?

– Не думаю, что подчинили, но скоординировать действия мы должны. Наши агенты будут работать над задачами, которые станет решать Старинов и его команда. И есть еще одно, Лавров.

– Что-то случилось?

– В Харьков прибыл уполномоченный представитель НКГБ СССР¹⁶ по фамилии Нольман.

– Я что-то слышал про него.

– Опытный сотрудник. На хорошем счету у самого Берии.

– На хорошем счету?

– Именно так. Если бы не Берия Нольмана поставили бы к стенке еще в 1939 году. А проходил он по громкому делу самого Шпигельгласа!¹⁷ Вот так, лейтенант.

– Шпигельглас? Кто не слышал про это дело в нашей конторе. Но я не знал, что кто-то арестованный по этому делу смог выжить.

– Нольман смог. И его направили к нам, лейтенант. Сейчас он ищет себе помощника. Я рекомендовал вас, лейтенант.

– Меня?

– Так будет лучше всего. Человек он весьма умный и мне нужно чтобы подле него был тот, кому я могу верить. А мы с вами, Лавров, одной веревкой связаны.

---

¹⁶ НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности. После введения Министерств вместо Народных комиссариатов – МГБ СССР. Затем преобразован из министерства в комитет – КГБ СССР. Ныне ФСБ РФ.

¹⁷ Шпигельглас Сергей Михайлович, майор государственной безопасности. Принимал активное участие в ликвидации перебежчиков и невозвращенцев. Арестован в 1938 году. В 1941 году расстрелян.

– Но кто он по званию этот Нольман? Вы сказали уполномоченный представитель НКГБ. А его звание?

– Когда мы работали вместе, он именовался просто – товарищ следователь. Хотя он старший майор НКГБ...¹⁸

***Штаб оперативно-инженерной группы Юго-Западного фронта.
Сентябрь, 1941 год.
Полковник Старинов.***

Полковник Старинов принял капитана госбезопасности Кравцова. Ему нужно было ввести его в курс дела и объяснить важность постеленной задачи.

– Капитан государственной безопасности Кравцов!

– Полковник Старинов. Прошу вас, капитан. Мне рекомендовали вас как опытного сотрудника. Я получил приказ сформировать инженерно оперативную группу Юго-западного фронта.

– Так точно, товарищ полковник. Я знаю о вашей задаче.

– Вы знаете не все, капитан. Моей группе, той самой которую вы будете прикрывать, предстоит иметь дело с техникой особой секретности. Это радиомина, точнее взрывное устройство Ф-1.

– Привлечение контрразведки говорит о том, что немцы имеют информацию о вашей работе, товарищ инженер-полковник.

– Именно так, товарищ капитан госбезопасности. Моя личность им известна по моей прошлой работе в Испании. И мое назначение на должность не прошло для них незамеченным. Поэтому ваша задача обеспечить работу моей группы с этой стороны.

– Ваша группа станет заниматься минированием объектов в Харькове.

– Именно так. И план операции «Тося» утвержден на самом верху. Там придают операции большое политическое значение. В городе наверняка есть сеть немецкой агентуры, не так ли?

– Да. В прифронтовой город, да еще такой большой как Харьков, немцы забрасывают десятки агентов еженедельно. Но многих мы успешно обезвредили. Акты саботажа, диверсии, подрывная работа среди населения нами успешно пресекаются.

– Капитан. Я ведь не требую от вас отчета о ваших успехах. Мне нужны не победные репортажи о вашей борьбе с диверсантами. Мне нужна возможность довести «Тосю» до успешного финала.

– Я обеспечу исполнение вашего задания, товарищ полковник, со своей стороны. Но мне нужно больше информации.

– Для этого я вас и вызвал, капитан. Сейчас речь идет не только о нанесении немцам материального вреда. Взрывы мостов и складов это само собой. Стратегические объекты города немцам мы отдадим в разрушенном виде. Но суть «Тоси» в ином. Этот удар по немцам скорее политический, а не военный.

Кравцов хорошо знал, что такое политический удар. В таком деле его начальник провала не потерпит. А судя по всему отвечать за удачу «Тоси» предстоит именно ему, а не Старинову. Полковник сделает свое дело как специалист. А он, Кравцов, должен не дать немецкой разведке приблизиться к полковнику или к его группе.

– Если «Тося» сделает «свое дело», капитан, то мы покажем миру, что немцы не так хорошо контролируют ситуацию, как они кричат в своих газетах.

– Так точно, товарищ полковник.

---

¹⁸ Старший майор государственной безопасности – специальное звание в НКГБ и НКВД СССР в период с 1935 по 1945 годы. Соответствовало воинскому званию комдив (генерал-майор) РККА.

Глава 1

Задание для «Вдовы»

Прифронтовая зона.

Отделение контрразведки «Восток».

Гауптштурмфюрер СС Фридрих Вильке.

Гауптштурмфюрер Фридрих Вильке месяц назад был откомандирован из подчинения штурмбанфюрера СС Ганса Шумахера шефа киевского гестапо в контрразведку группы «Восток» Четвертого управления РСХА.¹⁹

Нынешним его шефом был штурмбанфюрер СС Кубицки. Он и добился перевода Вильке к себе.

– Отныне вы будете служить под моим началом, гауптштурмфюрер. Мы с вами уже работали, и вы знаете мои требования.

– Герр криминальديرектор,²⁰ я только наладил дело в Киеве. И теперь меня бросают на совершенно новое направление. Для этого нужно время, а сейчас его нет.

– Я доверяю вам, Вильке. Потому и добился вашего перевода. Вы способны выполнять сложные задания. И вы станете напрямую работать с Мартой.

Вильке обрадовался. В прошлый раз, когда судьба свела их вместе, он оценил качества этой женщины-агента.

– Марта будет работать со мной?

– Агент «Грюнвальд» в вашем распоряжении, герр Вильке.

– Но что за задание вы хотите мне поручить?

– Харьков, герр Вильке. Крупный промышленный центр скоро будет занят нашими войсками. И большевики наверняка подготовили целую сеть подпольных организаций для диверсионной работы в нашем тылу. Вы мастер агентурной работы, Вильке.

– Но мои планы работы на перспективу отвергаются, герр криминальديرектор. Мне заявляют, что скоро СССР падет, и в работе на перспективу нет никакого толка.

– А вы так не считаете?

– Вы о скором падении СССР?

– Да.

– События первых месяцев войны показывают, что война будет долгой.

– Смелое заявление, герр Вильке. И вам не стоит открыто говорить про это. Со мной можно, но с другими нет. Наши армии быстро наступают наш успех просто ошеломителен. Все славят гений фюрера. И не стоит вам сейчас привлекать к себе внимание.

– А вы одобряете мои планы, герр криминальديرектор?

– Пока вам стоит заняться Харьковом. Город нужно умиротворить быстро, и пока он прифронтовая зона – там должно быть все спокойно благодаря нашей с вами работе.

И вот прошел месяц с этого разговора.

Гауптштурмфюрер Вильке полностью погрузился в работу, которой было слишком много. Три дня назад с ним связался старый приятель, товарищ по берлинскому университету, обер-лейтенант Нойрмаер из Абвера...

---

¹⁹ Четвертое управление РСХА – Гестапо. Тайная государственная полиция Третьего рейха. РСХА – Главное управление имперской безопасности, политическая разведка и полиция безопасности рейха.

²⁰ В гестапо использовалась система чинов криминальной полиции.

* * *

Вильке даже завидовал Нойрмаеру, хотя в чинах он его обошел, и перспективы у него на службе были гораздо большими. Но Нойрмаер со своим знанием русского языка бывал за линией фронта и выполнял задания в тылу врага.

Его рассказы напоминали приключенческий роман, хотя самой сути задания Нойрмаер никогда не касался. Он был осторожен и никогда не переходил «границы».

– Ты ведь пришел не просто так, Карл? – спросил Вильке. – Или ты хотел побаловать старого друга рассказами о своих похождениях?

– Нет. Я пришел к тебе по делу, Фридрих.

– По делу? Ты ведь состоишь в группе Лайдеюсера?

– Именно так.

– А Лайдеюсер сторонник агентурной разведки.

– Как любой разведчик, Фридрих. И у меня к тебе предложение именно от капитана Лайдеюсера. По линии агентурной разведки.

– Интересно.

– Тебе не стоит отвечать так иронично, Фридрих. Предложение тебе понравится.

– Совместная работа?

– Можно сказать и так.

– Но с чего СД сотрудничать с Абвером? У меня есть свои задачи, Карл. Вы занимаетесь засылкой агентов к врагу, а я и Принц-Альбрехт-Штарссе²¹ ловим агентов в нашем тылу.

– Но в этом деле мы можем быть заодно, Фридрих.

– Каким же образом?

– Ты лукавишь, Фридрих. СД также засылает агентов к врагу.

– Это так, но с иной целью, чем Абвер. У меня другие задачи, которые поставлены совсем недавно, и мне дано мало времени на решение.

– Мы поможем тебе их решить, – сказал Нойрмаер.

– С чего ты взял, что мне требуется помощь?

– Когда ты поговоришь с капитаном Лайдеюсером, то все поймешь.

– Но уговаривать меня пришел ты, а не он.

– Он не твой друг, Фридрих. А разве я предлагал тебе когда-нибудь что-то недостойное или невыгодное?

– Это так, Карл, но у меня есть мое начальство. И мой шеф Кубицки как посмотрит на сотрудничество?

– Фридрих, мы с Лайдеюсером не станем оглядываться на нашего шефа, полковника Штольнэ, который также не одобрит совместной операции с СД. Неужели тебя это остановит?

– Все зависит от того дела, которое вы мне предложите, Карл. Ты хороший друг, но я понимаю, что просто так делиться с СД своим успехом вы бы не стали. А значит, у меня есть то, что нужно вам с Лайдеюсером. Так?

– Ты прав, Фридрих, – согласился Нойрмаер.

– И что тебе нужно, Карл?

– Помощь одного из твоих агентов.

Вильке сразу понял, о ком хочет говорить Нойрмаер.

– Ты пришел говорить о «Вдове»?

– Ты догадлив, Фридрих.

---

²¹ Принц-Альбрехт-Штарссе, доме № 6, Берлин, здание где находилось Гестапо во времена Третьего рейха.

- Агент «Грюнвальд» или «Вдова» прекрасно справилась со своей работой и выполнила задание. И вы с Лайдеюсером решили использовать этого агента.
- Я пришел просить об этом тебя.
- Но неужели агентурная сеть самого Лайдеюсера так обеднела?
- Агентов у нас хватает. Но задача стоит слишком грандиозная.

* * *

Марта умела быть разной, и даже Вильке, который хорошо её знал, не переставал удивляться. Эта женщина была одинаково хороша и в амплуа королевы и в роли простой горничной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.